

Оставлять девушек в деревне было несколько боязно, но по сравнению с лесом опасность была на порядок меньше. На всякий случай на подходах к деревне оставил всевозможные метки, непонятные для людей, но точно говорящие гоблинам, что это место занято. Подумав ещё некоторое время, я выбрал две смены по четыре гоблина, и оставил их тихо сторожить деревню в ночи, с наказанием в случае замеченного нападения предупредить о нём деревенских боевым кличем.

Самим в бой поручил не вступать. Немного напрягало оставлять гоблинов сторожить деревню, это ведь всё равно, что волкам дать возможность сторожить овец, поэтому дополнительно я каждого проверил «Кровавым Прорицанием», а также смочил восемь кусков бинта, кровью собратьев.

Копаться, в голове гоблинов занятие далеко не из приятных, казалось из-за этого я сам начинаю думать и действовать больше как гoblin, что было совсем не хорошо, а ведь мне нужно было проводить эксперименты.

Для них я забрал тело и кровь вампира. Не знаю, может ли ещё ожить это обескровленный труп, но даже без крови, тело вдовы не показывало никаких признаков разложения, пускай она и выглядела как старый труп после обескровливания, смерть в её теле не давала трупу разлагаться.

Связанное тело я замуровал в пещере, заминировав то место мощным кровавым отпечатком в сочетании с костями очередного гоблина-неудачника. Если труп каким-то образом попытается сбежать, то тварь просто сгорит в огне Родословной, если только она не решит сбежать тогда, когда мои чары окончательно выдохнутся, но до этого ждать примерно год, уж за год-то я успею тайник проверить.

Неприятно пахла ситуация со сбежавшим отпрыском. Младенца следовало бы препарировать и изучать всеми возможными способами, заглянуть в его разум с помощью «Кровавого Прорицания», но мне стало страшно. Если бы он вёл себя как обычный полугoblin, с необычными способностями всё было бы куда понятнее, и стоило бы рискнуть его воспитать, а так, передо мной была тварь неизвестной опасности, у которой я даже побоялся попробовать выудить врождённое колдовство. Сейчас лучше не стало, наивно надеяться, что чудовище сдохнет по дороге.

На будущее мне следует подготовиться и приобрести какого-то магического стража. Сама собой напрашивалась какая-то теневая тварь, вот только очень сомневаюсь, что смогу это контролировать. Нежить тоже нужно знать, как создать, а хоть у меня есть книга некроманта аж третьего Ранга, сведения про нежить там практически отсутствуют. Возможно следует научиться создавать химер на манер Гнили или же попросить у Учителя подходящий метод?

Конечно у меня была методика создания «Жуткого Дитя», тут подойдёт мой первый Ранг как мага, когда его всё же достигну или хотя бы закончу третий малый Сигил. Но чтобы создать эту нежить мне нужно заполучить базовые знания для некроманта первого ранга, что несколько проблематично.

Покидая деревню, оставил на обеих моих женщинах магические метки, а также в качестве пряника, применил на некоторых деревенских «Дыхание Жизни», Ивару и некоторым жителям имена, которых я не потрудились запомнить, досталось более глубокое лечение, с применением силы моей мутировавшей родословной.

Метку со своей руки, пересадил гоблину-неудачнику, что всё ещё пребывал в состоянии овоща. Очевидно чистота эксперимента испорчена, но не сильно, к тому же подобное можно будет повторить, уж в чём, а в дебилах среди гоблинов недостатка нет. Так впрочем дела обстоят и у любой другой расы.

Вернув себе облик гоблина, и пару дней привыкая к трансформации, вновь вернулся в племя. Без лишних глаз, и с нормальным ночным режимом бодрствования, перегонять силу родословной в Таум стало гораздо проще, так что к моей большой радости, формирование третьего малого сигила пошло быстрее, и к моменту, когда наш передовой отряд прошёл в горы на подступы к крепости, я заслужил себе коричневую мантию, а дальше в пути мага меня ждали сложности.

Племя изменилось. Сейчас после возвращения всех охотников под моим началом были неполные две сотни гоблинов, из которых полторы сотни были именованными. Восемь десятков имели родословную двенадцати лет и старше, из них шестнадцать выделялись тем, что были близки по возрасту ко второму созреванию, или вовсе были на нём. Пятеро достигли второго созревания, из них особенно выделялся Гряв, за счёт большего возраста и частого каннибализма переваливший за пятьдесят лет; следом шли мои первые Когти, причём Узг опережал Энга примерно на полгода; Жмых Большой и Грызук так же были близки по возрасту крови, только сам первый из вождей был больше и мощнее физически, в то время как смекалистый гений гоблинской войны дрался на порядок лучше.

Была сила в моих руках большой? Не сказал бы, ведь никто из моей пятёрки не достиг третьего созревания. Гоблины сильны, если задействовать все полторы сотни гоблинов разной степени осмысленности, то при некоторой удаче вполне можно захватить пару-тройку замков, если добавить военный гений Грызука и разведку Грява, то наша скромная армия может и десяток замков захватить, но что дальше? С полноценным городом вроде Великого Торга мы и с одним не справимся, да и сил удержать эту территорию просто не хватит. Конечно все гоблины как бы кровавые воители, а точнее твари родословной, и один гоблин второго созревания, ночью и в ярости вполне может одолеть воина третьего шага, но как справиться с кем-то вроде Рауда или с парой-тройкой Друидов?

Мы двигались прочь, и с нами шли порабощённые люди, скот, гоблины, несущие дырявые кувшины с выхлями, рассадку пещерного мха, съедобных личинок, и другие пожитки. Более четырёх десятков гоблинов носили доспехи, у особо отличившихся это были трофейные кольчуги, тем кому повезло меньше носили латы из деревянных и костяных пластин. Так же на специальных носилках из кожи и дерева, доверенные гоблины несли якоря моего защитного заклинания, что в своё время защищало племя от различных проблем.

Поход был сущим адом, обнажающим многочисленные противоречия этой оравы. Гоблины сильнее людей, наши тела могут питаться самой разной гадостью, но в пути даже гадость найти куда сложнее, а припасы тают, скот и выхлей тоже нужно чем-то кормить, к тому же есть совсем мелкие гоблины и полугоблины, но куда больше проблем нам доставляли рабы и дети рабов. Человек слаб, а маленький человек слаб вдвойне, да и проблем от него больше.

Детский плач был тем, что часто будило меня по утрам или вечерам. Мелкие спиногрызы орал, казалось бы, постоянно, что не добавляло мне хорошего настроения. Это бесило. Своих детей терпеть как-то легче, всё же твоя ответственность, ты сам на это согласился, но как терпеть чужих? Несколько раз пришлось одёргивать себя, чтобы не придушить мелких засранцев, а также пришлось выдать больше двух десятков подзатыльников, и сломать парочке особо активных рёбра, чтобы детей не придушили другие. Рабы с детьми были на границе лагеря, но слух у меня и у братьев был по-звериному чутко, что за пределами пещер превращало детский плач в изошрённую пытку.

Мы были недовольны, раздражены и злы. И потому, когда спустя проклятый месяц пути, вдали стала видна старая крепость гоблинов, мы вздохнули с облегчением, пускай сейчас каждый член племени хотел убивать хоть кого-нибудь, лишь бы выплеснуть скопившуюся внутри дикую ярость.

Глотка твари впечатляла. Это был старый забытый город гоблинов, постепенно начавший превращаться в руины. Расположенный на плоской, как спиленный зуб возвышенности, он ловко скрывался от посторонних взглядов за точными пиками гор, подобно языку колоссального монстра. Время разрушило привычные проходы к этому месту, но зелень, облепившая эту возвышенность, смотрелась чарующе на фоне снежных вершин.

Светало, и в ослепительном свете дневного светила, мне были видны снующие по территории племени твари. Карлики, даже в сравнении с гоблинами, но этих созданий с белой и серой шерстью в крепости было слишком много. Даже находясь на значительном расстоянии я видел сотни жизней.

Чтобы пленить одну из мелких тварей пришлось ждать следующей ночи, а после подкравшись к поселению, сковать ближайшую ко мне особь чарами сна и слившись с тенью стремительно бежать обратно, ведь чёртовы рыжемордые как-то заметили пропажу своего сородича. Благо стоило мне отдалиться от крепости на пять с лишним сотен шагов, как преследование прекратилось.

Схваченная мной тварь была любопытна. Словно карликовый Йети, это создание, что было ростом около метра вызывало нешуточный интерес. Обезьяньего цвета лицо напоминало своими чертами морду шимпанзе смешанную с чертами лица престарелого армянина, покрытого серебристо серой шерстью. Существо на удивление быстро сбросило действие колдовского сна и на меня уставились глаза цвета лепестков сирени. Я заглянул в глаза существа, существо посмотрело в ответ.

Мгновение и после дикого вопля гнома, с его скрюченных пальцев слетает энергетический сгусток, разбиваясь об мою руку, наспех прикрытую кровавой дымкой родословной. Существо

крича, вновь попыталось сто-то сделать, но не успело. Ловким движением, мне удалось перехватить его руку и парализовать гнома силой изменения, и в этот самый момент, мне показалось или же я действительно смог ощутить слабое сопротивление моему воздействию? Так или иначе, но ему это не помогло, и цепкая хватка паралича схватила тело мохнатого создания.

Попробовав кровь, и применяя «Кровавое Прорицание», я видел всё больше образов из памяти моей жертвы. Я чувствовал, как выпитая кровь неприятно булькает в желудке, и как неожиданно для меня, частое использование этого колдовства вызывает пульсацию вен на лице и резь в глазах. Но несмотря на это, продолжал колдовать, чередуя колдовские и магические методы, улыбка на моём лице становилась всё шире, вплоть до того, что начало сводить скулы. Окончил своё исследование только тогда, когда из мёртвого тела гнома нельзя было выжать и капли крови. С некоторым сожалением, осмотрев бездыханное тело, привычно взял трансформированные из кожи листы пергамента, после чего начал записывать полученные знания, а записать было много чего.

Прежде всего, мне не давал покоя тот факт, что все гномы имеют врождённые способности к магии. Все эти мохнатые карлики буквально могут творить магию, задействуя Таум, а не Родословную. Пускай их магия примитивна в сравнении с заклинаниями человеческих магов, но её творить могут вообще все представители вида. Что сказать, гномы интересны. В бывшем городе гоблинов их было столько, сколько этот рядовой дикарь не мог сосчитать. Именно дикарь, ведь несмотря на отсутствие одежды и внешность с обезьяньими чертами, эти волосатые гномы были разумны, и имели свой собственный язык, и это несмотря на то, что их ограниченный разум напоминал мышление пятилетнего ребенка.

Расслабив наконец лицо, медленно начал записывать остальную информацию. Прежде всего - магия. Все гномы прирожденные маги без Сигилов. Они могут использовать Таум, и быстро восполняют его запас, но сам этот запас судя по всему ограничен максимумом первого малого Сигила. Гномы дикие варвары вроде ранних людей, так что ни о какой письменности речи даже не идёт, иначе чувствую с их магическим талантом они многого могли бы достичь, а так передо мной были всего лишь магические обезьяны, которые знали одно, два примитивных заклинания. Вот только, от воспоминания об этом факте, вновь заставили улыбку выползти на моё лицо. Передо мной было не просто поселение из сотен магических обезьян. Передо мной была настоящая магическая система, заточенная под Таум. Грубая, неэкономичная, на нулевом Ранге требующая на свои заклинания столько же, сколько маги тратят на первом, но она не требовала для своего сотворения Сигилов. Как вообще можно пройти мимо этого сокровища?

Вскрытие трупа прежде всего показало наличие интересных ядер в головном мозге, мне даже стало интересно, что будет если разрушить ядро гному? Или же человеческому магу? Как это повлияет на их способности? Сможет ли маг творить заклинания без этих ядер? Компенсируют их потерю Сигилы или же нет? Можно ли восстановить разрушенные ядра или хотя бы пересадить от другого донора?

Честно говоря, идея поймать ещё одного гнома, и пересадить его ядро одному из моих гоблинов казалась очень интересной. Если таким образом я смогу создавать новых колдунов, то от возможных перспектив просто кружится голова. Был соблазн опробовать процесс на собственных детях, но уж кем, а полным идиотом или конченной мразью быть совершенно не

хотелось, и потому скормив мозговое ядро гнома своему старшему сыну, просто направился к безымянным гоблинам с предложением.

– Нужен десяток безымянных для экспериментов. Если повезёт, кто-то из них сможет даже стать колдуном. Если не повезет, может быть всякое. Кто желает рискнуть? – прохрипеть эти слова было приятно. Не нужно было извращаться и пытаться изменить голос на более человеческий, не нужно прятать свою природу, можно расслабиться.

На моё удивление желающих было даже слишком много, две трети имеющихся безымянных желали попробовать стать колдунами, а возможные риски? Им не было и семи лет, они просто не умели об этом ещё думать. Даже как-то неловко, но я не собирался по-настоящему гробить детей.

Отложив это вопрос на потом, я всеми доступными способами начал готовиться к штурму. После множества кровавых прорицаний глаза казалось воспалились, но это дискомфорт того стоил. Язык гномов выучить разумеется не удалось, зато стали понятны их некоторые выражения и фразы, не удалось полностью понять их внутренний уклад, но стало понятно другое, гномы живущие тут не едины, а значит им будет сложно дать организованный отпор.

Сотня гоблинов взялась за дело, из шестидесяти двенадцатилетних два десятка дополнительно усилил кровавыми отпечатками, начертанными на их телах. Метод одноразовый, и пока всё что он мог дать, так это продлить время, которое они будут в кровавом неистовстве, а также слегка повысить его эффективность, не то чтобы много, но перед лицом численно превосходящего врага любые средства хороши. Два десятка двенадцатилетних, и три десятка именованных, что были помоложе остались сторожить наш лагерь, в то время как я со своей элитой отправился воплощать свой план в жизнь. Специально созданные восемь отрядов несли с собой костяные пирамиды, служащие якорями врождённого заклинания, защищающего племя, кроме того у каждого гоблина была костяная клетка с выхлями, вещи, срубленные мной из различных костей.

Прикинув восемь мест, для установки каждого якоря, мне едва удавалось сдерживать растущее беспокойство. План был рискованным и неизвестно насколько эффективным, но если удастся, то я смогу весь город накрыть своим защитным заклинанием, пускай и ненадолго, но для победы должно хватить.

Уже на подходах к городу мы начали встречать гномов, и приходилось убивать их по возможности тихо. Мы крались, резали гномов подпитывая их кровью якоря, но вскоре нашему отряду пришлось разделиться на восемь частей. Семь отрядов по тринадцать гоблинов, и я с девяткой двинулись в означенные места. У нас хватало преимуществ, пускай гномы и видели в темноте лучше людей, но в сравнении с моими собратьями это преимущество было едва ли заметно.

Когда отряды, ощущаемые мною по движению якорей, стали приближаться к означенным местам в городе, среди гномов наметилось шевеление. Просто так это оставлять было нельзя и используя выученный годы назад призрачный шёпот, имитирую быстро стихающий вопль ужаса на гномьем. Мохнатые карлики бегут в мою сторону, но бежать им довольно долго,

шагов двести.

Секунды казались вечностью, тени притянутые в нужный момент заставляли гномов спотыкаться, превращая незначительное расстояние в полосу препятствий. Принесённые мной выхли отдали свои жизни, чтобы пробудить центральный узел моего защитного заклинания, тени откликались всё проще, всё быстрее, где-то на границе сознания, я ощутил оглушительный звон тишины, и следом за безмолвным звоном хрусталя до меня донёлся тихий звук пробуждения, одного из якорей. Моя улыбка стала шире. Контроль воплощённых теней требовал всё меньше сил, я чувствовал, как гоблины устанавливают второй, третий, четвертый... восьмой якоря.

Теневое колдовство становилось мощнее, моё защитное заклинание набирало силу, но теряло стабильность, всё же это было не привычное для него место и условия. Тело сводило от всё растущего напряжения, и лишь Сигилы в моей душе позволяли контролировать расползающиеся тени. Взбесившийся тени секли тела гномов, ломали им конечности калечили и убивали. Ночь стала лишь темнее. Достигнув пика теневой вихрь уничтожил пару сотен гномов, и, выдержав десять ударов сердца, развеялся, отдаваясь дикой болью во всём теле. Я едва смог устоять на ногах, в то время как с дикими криками гоблины принялись за гномов, что сами могли стоять на ногах...

Началась резня. Моё заклинание несмотря на все приготовления, убило всего пару сотен и примерно столько же покалечило, когда проклятые карлики начали бить по теням и вокруг себя всем что у них есть, их магия, слабая но многочисленная возымела свой эффект.

И всё же я был горд, пускай с костылями и совсем недолго, но я смог сотворить заклинание второго ранга, а то и вовсе третьего, тут сложно сказать наверняка. Гномы конечно смогли его разрушить, но даже сейчас без учёта выбывших, против нас была толпа примерно в тысячу существ владеющих магией, но они испытывали страх...

Мне никогда ещё не было так хорошо. Боль от разрушенного колдовства ушла куда-то далеко, используя силу изменения, у меня выходило стремительно залечивать травмы и с пользой тратить дармовую мощь. Страх тысяч владеющих магией существ был слишком сладок. Мои отряды, как семь когтей громадной твари резали эту толпу и гномы дрогнули. Толпа, даже огромная не может быть армией, это стадо не способное сделать и шага без своего пастуха, и гномам было страшно до того, что многие гибли в жуткой давке, вызванной их собственным страхом, лишь бы сбежать от гоблинов, в которых судя по крикам видели по крайней мере неуязвимых демонов из какой-то преисподней.

Но побежали далеко не все, и где-то позади этого побоища выделялась группа, что-то колдующих гномов. Мне пришлось напрячься и подготовиться защищать собратьев, ведь гномы были слишком далеко, чтобы я смог их достать, оставалось готовить теневое колдовство, чтобы прикрыть своих в случае чего. Существ с серебристой шестью много, и хоть их магия слаба, ударив вместе они бы могли, пускай и с потерями уничтожить нашу крохотную армию.

Гномы не стали атаковать мои отряды. Вместо этого их совместная магия ударила куда-то в другое место, сбоку от бегущей толпы, и это мне совершенно не понравилось, особенно в том

ключе, что сотворившие эту манию карлики побежали прочь от этого места, как бы не быстрее остальных. Вскоре, мне стало понятно почему, их магия открыла вход в крупную пещеру, из которой сплошным потоком стали выползать мелкие твари, где-то с кошку размером. Присмотревшись, я смог чётко разобрать их внешний облик, который мне совершенно не понравился. Твари напоминали собой множество морских ежей бегущих на толстых паучьих лапках. Вспомнились слова, давно написанные Обаром: «Опасайся липких паутинных ежей».

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2870799>